

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 327.51, 327.54, 396.11

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-187-199](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-187-199)

Влияние холодной войны на состояние афганского общества

Владимир Арменович Погосян✉

Иджеванский филиал Ереванского государственного университета,
Иджеван, Республика Армения

vladimir.pogosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0001-9581-6453>

Аннотация. Статья посвящена особенностям политики глобальных игроков холодной войны на примере Афганистана. Подчеркивая особенности афганской политики холодной войны, автор выделил модельное содержание самого понятия «холодная война», политические события в Афганистане, внутренние и внешние вызовы, этнические проблемы и проблему женщин в период холодной войны. Рассматривается влияние геополитических процессов на развитие, внутренние и внешние интересы афганского общества в XX в., социальные, экономические и политические последствия влияния, особенности развития политической системы и политической культуры Афганистана, этнические проблемы в афганском общественном дискурсе и др. Автор заключает, что холодная война сверхдержав оказала прямое влияние на внутриполитическое развитие в Афганистане, где представленные партии и общественные организации сформировались и идеологически стали политическими органами, имеющими светскую или исламскую систему ценностей. Автор приходит к выводу, что внутриполитическое единство афганского общества не было обеспечено и по той причине, что афганская элита не смогла сформировать идеологию, выражающую национальное единство, а отдельные ее части предпочли служить интересам того или иного игрока, не поддерживая национальные интересы Афганистана.

Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (г. Москва) для молодых ученых зарубежных стран.

© Погосян В., 2024

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

Ключевые слова: Афганистан, холодная война, афганский кризис, политическая инкубация, исламская система ценностей, консервативное общество

Для цитирования: Погосян В.А. Влияние холодной войны на состояние афганского общества // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 187-199, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-187-199](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-187-199)

Original Article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-187-199](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-187-199)

The Impact of the Cold War on the Afghan Society

Vladimir A. Poghosyan✉

Ijevan branch of Yerevan State University, Ijevan, Republic of Armenia
vladimir.poghosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0001-9581-6453>

Abstract. The article is devoted to the policies of the global players of the Cold War using the example of Afghanistan. Noting the features of the Afghan policy of the Cold War, the author highlighted the key content of the very concept of the Cold War, political events in Afghanistan, internal and external challenges, ethnic problems and the problem of women during the Cold War. The influence of geopolitical processes on the development, internal and external interests of Afghan society in the 20th century, the social, economic and political consequences of the Cold War, features of the development of the political system and political culture of Afghanistan, ethnic problems in Afghan public discourse, etc. are considered. The author concludes that “The Cold War of the superpowers had a direct impact on internal political developments in Afghanistan, where parties and public organizations emerged as political structures with secular or Islamic ideology. The author comes to the conclusion that the internal political unity of Afghan society was not ensured for the reason that the Afghan elite was unable to form an ideology expressing national unity, and its individual parts preferred to serve the interests of one or another player without supporting the national interests of Afghanistan.”

The article was prepared according to the International Academic Mobility Program, organized by the National Research Institute of the Communications Development (Moscow) for young scientists from foreign countries.

Keywords: Afghanistan, Cold War, Afghan crisis, political incubation, Islamic value system, conservative society

For citation: Poghosyan V.A. The Impact of the Cold War on the Afghan Society. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024. № 1(11): 187-199, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-187-199](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-187-199)

Введение

В Центрально-Азиатском регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, новые и традиционные вызовы получают динамичное развитие.

В XX в. вокруг Афганистана и афганского общества происходили наиболее серьезные процессы, которые прямо и косвенно привели к формированию кризисной реальности в Афганистане и Центрально-Азиатском регионе. Афганская война, являвшаяся проверкой системы сдержек и противовесов времен холодной войны, сыграла важную роль в оценке возможностей и рисков противостояния и реагирования на вызовы двух военно-политических систем.

Таким образом, объектом исследования являются тенденции изменения афганского общества под влиянием холодной войны, а предметом – политические и социально-нормативные изменения в афганском обществе в 1950–80-е гг.

Цель статьи – выявить компоненты социальной и гуманитарной политики, присутствовавшие в социальной политике Афганистана периода холодной войны.

Для достижения вышеуказанной цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- изучить причины раскола афганской элиты, влияние внешних и внутренних факторов на эти процессы;
- описать динамику развития партийной системы.

Материалы и методы

Научная база исследования основана на трудах российских и зарубежных исследователей. В исследовании были использованы работы Р.Ахрамовича [1], М.Слинкина [6], А.Ляховского [5], В.Спольникова [8], В.Коргун [3], В.Малия [16], Б.Рубина [18], Р.Невеля [17] и других авторов.

Исследование проводилось путем изучения научного и междисциплинарного подходов и существующего исходного и научного материала. При его написании автор пользовался историко-сравнительными и статистическими методами, методология исследования основана на принципах историзма и объективности, на системном изучении внутренних и внешних влияний на социальную политику Афганистана.

Результаты исследования

В Центрально-Азиатском регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, новые и «традиционные» вызовы принимают динамичное развитие. Международный терроризм, религиозный экстремизм и этнонациональный сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальная миграция нашли благодатную почву в Центрально-Азиатском регионе. Здесь пересекаются интересы многих участников международных отношений, будь то глобальные державы, такие как Россия, Китай и США, ЕС, или региональные, такие как Турция, Иран, Пакистан и Индия, а также международные организации, такие как ООН, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и др.

В XX в. Афганистан и афганское общество подверглись непосредственному влиянию мировой политики и геополитических сдвигов и стали одной из осей конкуренции в биполярном мире. Политические, военные, социальные и культурные последствия холодной войны наиболее заметны в афганском обществе.

Модельное содержание холодной войны

Холодная война как противостояние двух противоположных систем и идеологий является феноменом XX в. и зародилась после двух мировых войн, когда международные отношения перестали быть только европоцентристскими [13, р. 207], изменилась идеология конфликта. Он уже предстал не только как конкретное действие или цель, а как многоуровневое и дезинтегративное явление.

Современная историография предлагает различные подходы и мнения по раскрытию содержания холодной войны, которые, как правило, основаны на той или иной составляющей, имеющей значение для формирования биполярного мира. Начиная с 1990-х гг. в исследовательскую среду входят новые работы, в которых рассматриваются не только экономические (энергетические), политические, дипломатические и социальные слои проблемы, но и межнаучные – культурологические и информационные проблемы.

Если рассматривать холодную войну как форму и средство конфликта, то лозунги и информационные механизмы, используемые двумя противоборствующими сторонами («лучше красный, чем мертвый», «антикоммунистическая опасность», «колонияльные народы в свете “факела свободы”»¹, «нет капиталистической эксплуатации»²), указывают нам на то, что холодная война была периодом отклонения от быстрых темпов улучшения социально-экономического существования послевоенного общества, поиска новых закономерностей развития, что проявлялось в определенных закономерностях цивилизационного конфликта (угроза ядерной войны, идеологическое противостояние, марксизм – опасность распространения ленинизма, парадигмы революционно-имперской власти и т.д.).

Холодная война, развернувшаяся между СССР и США в 1940–1980-х гг., представляла собой особую форму международного конфликта, в котором взаимодействовали факторы идеологической борьбы, политической и дипломатической конкуренции, угрозы применения силы.

Чтобы лучше понять историю послевоенного круга советско-американских отношений, нужно как можно точнее понять, что происходило между ними. А произошел довольно сложный и нетипичный процесс вражды и соперничества в сочетании с не менее важными и решающими элементами сотрудничества. Такое сочетание политической повестки создало условия для того, чтобы две сверхдержавы помогали друг другу строить и поддерживать определенный мировой порядок (би-

полярный миропорядок), а другим странам – выживать в условиях острой конкуренции и вражды.

Обусловленные этим обстоятельством модельные проявления холодной войны были в разных частях мира – от Кубы до Дальнего Востока, где посредством распределения и баланса интересов две сверхдержавы реализовали политику мягкого и жесткого контроля над остальным миром. Если рассматривать политику холодной войны в модельном варианте, то можно выделить ряд конкретных моделей, в которых политика холодной войны проявлялась в «теплых» тонах. Так, модели можно разделить на корейскую, кубинскую, вьетнамскую, ближневосточную, афганскую и другие, где заметны доэскалационные, эскалационные и постэскалационные этапы модельного развития конфликта.

Следует отметить, что эти модели имеют существенные сходства и, конечно же, различия, поскольку регионы и инструменты политики холодной войны в разное время имели технические, идеологические, военно-стратегические и другие различия. Единственным заметным и показательным явлением был принцип управляемости (трансформации) шеллинговского конфликта [10]. Действительно, каждый конфликт, возникавший и развивавшийся в странах третьего мира, рассматривался одним из противоборствующих лагерей с преобладанием интересов, поэтому гонка за расширение влияния в странах третьего мира приводила к конкуренции (с использованием технологий «мягкой силы»), а затем к использованию механизмов взаимного сдерживания и, наконец, к эскалации, что в основном приводит к негативным результатам.

Афганистан в водовороте холодной войны

Будучи многонациональным государством, обремененным религиозными и традиционными, экономическими и коммуникационными проблемами, Афганистан также пытался соединиться с двумя противоборствующими центрами холодной войны, чтобы использовать определенные позиционные возможности, геополитическое значение собственной страны, создать и развивать легкие связи с технологическими центрами.

Данное обстоятельство вызвано прежде всего крайней бедностью и отсутствием технологических инноваций, которые стали основной мотивацией такой политики, проводимой афганской элитой. Особенно в период, когда на посту премьер-министра находился Мохаммад Дауд, эти подходы и выгоды от совмещения возможных интересов мировых игроков стали основой его политической повестки дня. Как любил говорить М. Дауд, «я чувствую себя счастливее, когда могу зажечь свою американскую сигарету советскими спичками» [18, р. 37].

Опыт Дауда в коммерциализации внешней политики в 1950-х гг. позволил иностранным инвесторам инвестировать в области, имеющие экономическое и стратегическое значение для страны, – от энергетической безопасности до вооруженных сил. Афганистан заключил перекрестные соглашения как с США [1, с. 126, 117], так и

¹ Советские антиамериканские плакаты. Плакаты времен холодной войны. URL: <http://surl.li/mwdwl>.

² Там же.

с Советским Союзом, втягиваясь таким образом в водоворот геополитического союза двух сверхдержав. Политика советской экономической поддержки Афганистана, которую некоторые западные исследователи охарактеризовали как «экономическую атаку» [11, р. 124], имела целью не только перестроить экономический портрет афганского государства, но и попытаться внести свой вклад в афганскую миссию «строительства нации», во-вторых, осуществить попытку инкубации коммунистической политической системы.

Экономические интересы США связаны прежде всего с желанием извлечь выгоду из изменений политической карты региона, поскольку разрушение британского колониального господства открыло новую перспективу для американской политической и экономической экспансии. Афганская политика США в 1950-е гг. была направлена на то, чтобы остановить региональное продвижение Советского Союза, и инвестиционные проекты, реализуемые в долине Хаймленд, были направлены именно на эту цель.

В первый период политики премьер-министра Мохаммада Дауда, несмотря на экономическую и военно-финансовую поддержку, оказываемую Советским Союзом Афганистану, обсуждение «проблемы Пуштунистана» и территориальных проблем с пакистанской стороной несколько раз втягивало страну в реальные войны. Умеренные успехи внутренней политики режима М.Дауда в сочетании с второстепенным вниманием к афганским интересам во внешней политике подорвали стабильность режима.

Геополитическое расположение сил в послевоенном Средне-Азиатском регионе было неблагоприятным для Афганистана. С образованием в 1947 г. нового государства на южных и юго-восточных границах Афганистана в лице Пакистана Афганистан получил потенциального противника, который впоследствии примет статус военного и политического союзника США. В начале 1960-х гг. обострение афгано-пакистанских противоречий и ухудшение отношений рассматривались местными оппозиционными консервативными силами как результат отклонения от традиционных путей политического и экономического развития (ограничение власти традиционных элит и духовенства, особенно в зоне пуштунских племен, некоторые социальные реформы) страны [12, р. 37]. В такой ситуации было вполне понятно, что Захир Шах потребовал в марте 1963 г. отставки премьер-министра Мохаммада Дауда, которого сменил Мохаммад Юсуф, в интересах обеспечения внутривнутриполитической стабильности и восстановления отношений с Пакистаном. Естественно, это был самый заметный раскол в системе государственного управления, основы которого ведут к политике холодной войны.

В послевоенный период (после 1954 г.) были зафиксированы значительные результаты в области общества и общественных отношений, выросла не только экономика и военный потенциал, но и интеллектуальный и культурный уровень определенной части общества. Иностранные инвестиции, имеющие многоаспектность и различные политические оттенки, способствовали поляризации общественного мнения, что было индикатором незамеченного политического кризиса.

Последняя попытка модернизации общественного и государственного строя, Конституция 1964 г.³, хотя и установила существование в Афганистане конституционно-монархического строя, но предоставила исполнительной, законодательной и судебной власти широкие возможности для самостоятельной деятельности, однако между тем не установила юридических ограничений на власть племенных и религиозных лидеров. Можно отметить, что эта попытка модернизации, несмотря на наличие прогрессивных элементов, не ответила существовавшим внутренним и внешним вызовам, в результате чего страна столкнулась с новыми кризисами и политическими потрясениями [6, с. 535].

Следует отметить, что предоставленные этой Конституцией политические свободы и возможности сформировали новую перспективу для прогресса афганского общества, политической культуры. В общественной среде начали формироваться политические партии со своими средствами прессы и партийными членами. Параллельно с формированием партийной системы в политической системе начали возникать различные политические течения и взгляды. Например, Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) была нацелена на установление в стране социалистического строя, а целью радикальных партийных слоев было исламское возрождение и укрепление религиозной идеологии в Афганистане [15, р. 30]. Естественно, что идеологические и финансовые источники этих партий также обеспечивались двумя противоборствующими группировками [5, с. 259], в результате чего и советский, и западный полюсы использовали партийную систему и ее потенциал для решения политических, экономических и даже культурных вопросов внутри Афганистана.

Задачей всех правительств [1, с. 122], следовавших за М.Даудом, по сути, было предотвращение развала существующей «демократической» системы ценностей и рискованных проявлений, а те среднесрочные решения, которыми последние попытались решить существующий общественный и социальный кризис, имели обратный эффект.

Наряду с деятельностью партийных органов, одержимых либеральными, прогрессивными идеями, активную деятельность вели также фундаменталистские организации «Мусульманская молодежь» и другие организации, получившие финансовую и идеологическую поддержку со стороны пакистанских, египетских и других фундаменталистских организаций, то есть здесь тоже было присутствие западного блока, их скрытое присутствие. Кризис вступал в стадию кульминации.

На развитие общественной и политической мысли огромное влияние оказали новосозданные партии и их средства массовой информации, которые сильно воздействовали на развитие общественной и политической мысли, а основным объектом их влияния стала городская, в основном кабульская, образованная масса населения.

В этом контексте была отмечена деятельность газет «Хальк» и «Парчам», издаваемых НДПА, а также идейно-политическая деятельность профессорско-препо-

3 Constitution of Afghanistan 1964. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan_1964.pdf?lang=en.

давательского состава богословского факультета Кабульского университета [8, с. 12, 56], которые, объединив вокруг себя прогрессивные и радикально настроенные слои общества, стали реальной оппозицией действующей власти и показателем раскола элиты внутри государства.

С точки зрения оценки внешнеполитической обстановки и событий вокруг Афганистана и афганского общества подчеркнем тот факт, что в 1960-е гг. два блока снизили не только геополитический интерес к этой стране, но и финансовую поддержку, и ослабили инвестиционную политику в Афганистане. Например, отметим, что инвестиции США в конце 1960-х гг. сократились в несколько раз⁴ [17, р. 144], а советских – примерно в два раза⁵ [17, р. 144].

В условиях такой фоновой геополитической реальности в 1973 г. к власти вновь пришел бывший премьер-министр М.Дауд. Переворот в значительной степени удалось совершить именно благодаря его репутации [6, с. 418].

Внутриполитический опыт Дауда, вовлечение различных политических сил и организаций в сферу политической и государственной деятельности привели к формированию «афганской модели» республиканского порядка – по определению афганиста В.Г.Коргуна, «прогрессивного афганского национализма», который затем превратился в «национальный национализм», или «даудизм», – социальный прогресс без насилия, реформы под лозунгами ислама, идеология без подражания другим [3, с. 379]. Во внешней политике Дауда заметна комплементарная составляющая, а в целях обеспечения нейтралитета внешней политики последний исключил из звеньев управления как представителей просоветской (НДПА), так и радикальной, левозэкстремистской, оппозиции («Афган меллат», «Шоалей джавид») [3, с. 379, 381]. Основной целью этой политики было сдерживание растущего советского присутствия [14, р. 57].

Несмотря на теплоту отношений с советским руководством и взаимные визиты, в последний период власти режима Дауда было заметно охлаждение отношений, которое было использовано для обеспечения советского присутствия альтернативными способами. НДПА, по сути, стала единственной политической организацией, противостоящей властям. Под давлением официальной Москвы две фракции НДПА – «Хальк» и «Парчам» – объединились под единым Центральным Комитетом (ЦК) [14, р. 17].

Режиму Дауда не удалось сплотить вокруг себя все идееспособные силы общества, создать баланс социальной справедливости и внешней политики, что привело к кризису, который стал результатом накопившихся нерешенных проблем, поэтому попытки правительства Дауда изменить ситуацию (изменение конституционного, внешнеполитического курса) уже не были в состоянии улучшить внутриполитический кризис, и в данном случае успех Саурской (Апрельской) революции 1978 г. был результатом этого [2]. Было ли непосредственное участие СССР в подготовке и ор-

⁴ Гранты и кредиты США Афганистану сократились с 387,9 млн долларов (до 1967 г.) до 1,440 тыс. долларов (помощь в 1969–1970 гг.).

⁵ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг.: Док. и материалы / МИД СССР, МИД Афганистана. М.: Политиздат, 1971. С. 202, 231, 242, 254, 310, 343.

ганизации Саурской революции, насколько она управлялась советскими спецслужбами? На эти вопросы до сих пор не получено убедительных ответов от историков, но то, что революция и уход Дауда со своего поста отвечали интересам региональной политики СССР, однозначно. В этом вопросе мы можем согласиться с мнением М.Слинкина о том, что «афганский кризис не свалился в одночасье с небес. Он явился имманентно плодом политического и социально-экономического развития страны и общества. Вместе с тем он не был и не мог быть свободным от внешнего влияния» [6, с. 540].

После Саурской революции Афганистан был провозглашен Демократической Республикой Афганистан, образовано новое правительство и Нур Мухаммад Тараки стал генеральным секретарем Центрального Комитета НДПА. Следует отметить, что, несмотря на громкие идеи и усилия революционного правительства, некоторые западные исследователи характеризуют программу радикальных реформ как «неправильно реализованную программу» [16, р. 29], а, по мнению представителей российской историографии, новое правительство проявило «чрезмерный радикализм и неоправданную поспешность, незнание природы общественных отношений села и часто игнорирование национальных особенностей и исторических традиций» [3, с. 407; 2, с. 44]. Однако некоторые советские авторы высказывали мнения о том, что Тараки пытался повторить опыт СССР в Средней Азии. Мы считаем, что намерения нового правительства, направленные на реализацию этого программного пакета, коснулись важных для афганского общества социальных институтов – утверждения гендерного равенства, свободы брака и выбора, запрета детских браков, обязательного школьного образования девочек, которое не было принято и не воспринято традиционным обществом. Однако при постановке этих вопросов революционные власти недооценили исключительно важную роль ислама и мусульманского духовенства в духовной и социальной жизни афганского общества.

Советская сторона стала основным донором афганской внешней политики, с которой были заключены многочисленные меморандумы и договоры, целью которых было «обеспечение безопасности, независимости и территориальной целостности двух стран»⁶.

Столкнувшись с разногласиями внутри элиты НДПА, снижением роли Нур Мохаммада Тараки и завоеванием власти Хафизуллою Амином, возможной отменой доминирующего советского присутствия, расширением политики безопасности США и другими проблемами, в конце 1979 г. советские войска вошли в Афганистан и осуществили насильственное отстранение Х.Амина от власти, после чего было сформировано новое, просоветское правительство. Ввод советских войск был оправдан подписанным с Афганистаном Договором о дружбе и сотрудничестве, который не был понят международным сообществом. Генеральная Ассамблея ООН (A/RES/ES-6/) приняла резолюцию «Ситуация в Афганистане и ее последствия для международно-

⁶ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сборник документов / Сост. И.А.Кириллин, Н.Ф.Потапова. М.: Международные отношения, 1979. С. 223–231.

го мира и безопасности», осуждающую ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан (104 голоса «за», 18 – «против» и 18 воздержались). Этой резолюцией Генеральная Ассамблея ООН призвала к «немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск из Афганистана» и предоставлению афганскому народу права «определить свою собственную форму правления <...> без какого бы то ни было вмешательства, <...> принуждения или нажима извне»⁷.

Чтобы передать более гармоничный и идеологический характер советскому присутствию, СССР начал распространять советскую идеологию и устанавливать систему, эквивалентную советской модели государственного управления, как и в остальных коммунистических странах, но игнорируя обычаи и культурные нюансы восприятия и распределения власти афганского общества. Этот процесс имел противоположный эффект, способствуя росту негативного отношения к советскому, окончательному расколу кажущегося единства общества, что в конечном итоге привело к расширению и общественной поддержке в афганском обществе религиозных идеологических движений (исламского фундаменталистского движения).

В рамках афганской политики советского государства изначально местные традиции и общественные настроения Афганистана не считались приоритетными. Лишь позже профессиональные группы советских ученых начали изучать этнические проблемы афганского сообщества, причинно-следственные связи раскола и отсутствия общественного единства, но и эти принятые меры не сделали возможным восстановление общественного единства. Те подходы и концепции, которые применялись советскими акторами, игнорировали присущие этническому сообществу показатели, такие как: бурное состояние обычной и этнической принадлежности, общественная поддержка лидеров и авторитетов (героев) в правящих клановых системах, настроение общества. Те программы и мероприятия, которые были реализованы советскими военными и гражданскими представителями, получали поддержку только среди представителей элиты, сосредоточенной вокруг Кабула, а большинство общества не было причастно к содержанию и выгоде от реализации этих программ [7, с. 191-192].

Ввод ОКСВ в Афганистан получил самые противоречивые оценки в российской и западной историографии. Различные авторы трактуют это событие с совершенно противоположных позиций, характеризуя его как «советско-афганскую войну», «интервенцию», «оккупацию» или «агрессию СССР», а что касается необходимости ввода войск, она представлена западной историографией с двух позиций – как часть «большой стратегии» [4, с. 143] расширения СССР или как продолжение политики безопасности и обороны. В российской историографии также высказывались разные мнения о том, был ли ввод советских войск в Афганистан правильным, отвечал ли он интересам СССР. В этой связи следует выделить признание востоковеда В.С.Христофорова о том, что «решение советского руководства о вводе войск в Аф-

⁷ 6th session – The situation in Afghanistan and its implications for international peace and security [Requested by the Security Council on 10–14 January 1980]. URL: <https://www.un.org/en/ga/sessions/emergency.shtml>

ганистан нанесло СССР огромный ущерб как на международной арене, так и внутри страны» [9, с. 373], а, по мнению генерал-майора А.Ляховского, политической целью СССР была «поддержка кабульского режима» [5, с. 617-618], и жертвы, принесенные ради него, не оправданы.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, автор приходит к следующим выводам.

В результате Второй мировой войны формирование новой парадигмы геополитического баланса и политико-правовых отношений сопровождалось определением миропорядка баланса сил и сдержек, который мы называем «холодной войной». Политика холодной войны продемонстрировала элементарные подходы в разных регионах и странах, где пытались применить свою политику и военно-идеологическое влияние. Стратегическое, геополитическое положение Афганистана и проблемы внутреннего сообщества, непропорциональные подходы к реагированию на внешние и внутренние вызовы послужили основанием для рассмотрения Афганистана как средства обеспечения безопасности южных границ СССР. Советская сторона углубила политику развития афганской экономики, обеспечив различные отраслевые и профессиональные рамки, прямо и косвенно влияла на формирование афганской элиты и внутривнутриполитические отношения, а после прихода к власти НДПА полностью трансформировала свою афганскую политику, рассматривая Афганистан как плацдарм советского влияния в третьем мире.

Холодная война оказала непосредственное влияние на внутривнутриполитическое развитие Афганистана, где представленные партии и общественные организации сформировались и идеологически стали политическими органами, несущими советскую или исламскую систему ценностей. Внутривнутриполитическое единство не было обеспечено и потому, что афганская элита не могла сформировать идеологию, выражающую национальное единство, а отдельные ее части предпочитали обслуживать интересы того или иного игрока, поддерживая национальные интересы Афганистана.

Список источников

1. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны [Afghanistan after the Second World War]. М.: Изд-во вост. лит., 1961.
2. Басов В.В., Поляков Г.А. Афганистан: трудные судьбы революции [Afghanistan: Difficult Fates of the Revolution]. М.: «Знание», 1988.
3. Коргун В.Г. История Афганистана XX век [History of Afghanistan 20th Century]. М.: Крафт+, 2004.
4. Лундестади Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996 [East, West, North, South. Main Directions of International Politics. 1945–1996]: пер. с англ. М.: Весь мир, 2002.
5. Ляховский А. Трагедия и доблесть Афгана [Tragedy and Valor of Afghanistan]. М.: ГПИ «Искон». 1995.

6. Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) [Afghanistan: Opposition and Power (60-70s of XX years)]. М.: Издательство МБА, 2020.
7. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) [Afghanistan. Pages of History (80-90s of the XX Century)] // Культура народов Причерноморья. 2003. №. 41. С. 1-279.
8. Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция [Afghanistan: Islamic Opposition]. М.: Наука, 1990.
9. Христофоров В.С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР: 1979–1989 [Afghanistan: Military-Political Presence of the USSR: 1979–1989]. М.: ИРИ РАН, 2016.
10. Шеллинг Т. Стратегия конфликта [Conflict strategy]. М.: Социум, 2019.
11. Amin Saikal Modern Afghanistan: A History of Struggle and Survival, London: I. B. and Taurus Co Ltd, 2004.
12. Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. London: Verso, 1988.
13. Cassels A. Ideology and International Relations. London; New York, 1996.
14. Firdous T. Central Asia, Security, and Strategic Imperatives. Gyan Publishing House, 2002.
15. Hammond T.T. Red Flag Over Afghanistan: The Communist Coup, the Soviet Invasion and the Consequences, Colorado: Westview Press, 1984.
16. Maley W. The Afghanistan Wars. Palgrave, 2002:352.
17. Newell R.S. The Politics of Afghanistan. London: Cornell University Press. 1972.
18. Rubin B.R. Afghanistan: What Everyone Needs to Know®. Oxford University Press, 2020.

Информация об авторе

ПОГОСЯН Владимир Арменович. Преподаватель кафедры истории Армении и обществознания Иджеванского филиала ЕГУ, соискатель кафедры всеобщей истории ЕГУ. Директор библиотеки Иджеванского филиала Ереванского государственного университета. <https://orcid.org/0009-0001-9581-6453>. Адрес: Республика Армения, 4001, г. Иджеван, ул. Метатагорцнери, д. 50, vladimir.poghosyan@ysu.am

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29 ноября 2023 г. Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2023 г. Принята к публикации: 14 января 2024 г. Опубликовано: 20 марта 2024 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Akhramovich R.T. Afghanistan after the Second World War. Moscow: Publishing House of East Lit., 1961 [In Russian].
2. Basov V.V., Polyakov G.A. Afghanistan: Difficult Fates of the Revolution. Moscow: Znaniye, 1988 [In Russian].
3. Korgun V.G. History of Afghanistan 20th Century. Moscow: Kraft+, 2004 [In Russian].
4. Lundestad G. East, West, North, South. Main Directions of International Politics. 1945–1996: Trans. from Eng. Moscow: Ves' mir, 2002 [In Russian].

5. Lyakhovsky A. Tragedy and Valor of Afghanistan. Moscow: Iskona, 1995 [In Russian].
6. Slinkin M.F. Afghanistan: Opposition and Power (60-70s of XX years). Moscow: MBA Publishing, 2020 [In Russian].
7. Slinkin M.F. Afghanistan. Pages of History (80-90s of the XX Century). Kultura narodov Chernomorskogo regiona [Culture of the Peoples of the Black Sea Region]. 2003; 41:1–279. [In Russian].
8. Spolnikov V.N. Afghanistan: Islamic Opposition. Moscow: Nauka, 1990 [In Russian].
9. Khristoforov V.S. Afghanistan: Military-Political Presence of the USSR: 1979–1989. Moscow: IRI RAS, 2016 [In Russian].
10. Schelling T. Conflict strategy. Moscow: Society, 2020. [In Russian].
11. Amin Saikal Modern Afghanistan: A History of Struggle and Survival, London: I. B. and Taurus Co Ltd, 2004 [In English].
12. Anwar R. The Tragedy of Afghanistan. London: Verso. 1988[In English].
13. Cassels A. Ideology and International Relations. London; New York, 1996 [In English].
14. Firdous T. Central Asia, Security, and Strategic Imperatives. Gyan Publishing House, 2002 [In English].
15. Hammond T.T. Red Flag Over Afghanistan: The Communist Coup, the Soviet Invasion and the Consequences, Colorado: Westview Press, 1984 [In English].
16. Maley W. The Afghanistan Wars. Palgrave, 2002:352 [In English].
17. Newell R.S. The Politics of Afghanistan. London: Cornell University Press. 1972 [In English].
18. Rubin B.R. Afghanistan: What Everyone Needs to Know®. Oxford University Press, 2020 [In English].

About the author

Vladimir A. POGHOSYAN. Lecturer at the Department of History of Armenia and Social Studies, YSU Ijevan branch, applicant for the Department of General History of YSU Ijevan Branch office of Yerevan State University, Ijevan, Armenia, <https://orcid.org/0009-0001-9581-6453>. Address: 50, st. Metaghagortsneri, Ijevan, 4001, Republic of Armenia, vladimir.poghosyan@ysu.am

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 29, 2023. Approved after peer review: December 25, 2023.
Accepted for publication: January 14, 2024. Published: March 20, 2024.
The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.